

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук

«Допустить к защите»

Руководитель сектора философии российской истории,
гл.н.с., д.ф.н., проф. Кара-Мурза Алексей Алексеевич

(подпись)

« ____ » _____ 20 ____ г.

Агаев Мирильяс Азад оглы

**НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
«Популизм в современной политике: западная и восточная модели
(на примере Германии и Турции)»**

по направлению 41.06.01 Политические науки и регионоведение
направленности (профилю) 23.00.02 Политические институты,
процессы и технологии

Научный руководитель: к.полит.н., н.с. сектора философии российской истории
Шарова Вероника Леонтьевна

Рецензенты:

к.полит.н., с.н.с. сектора истории политической философии Института философии РАН
Летняков Денис Эдуардович

к.полит.н., с.н.с. Отдела исследований европейской интеграции, руководитель Центра
этнополитических исследований Института Европы РАН Осколков Петр Викторович

Дата защиты:

« ____ » _____ 20 ____ г.

Оценка: _____

Протокол ГЭК № ____ от _____ 20 ____ г.

Москва, 2021

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
Актуальность темы исследования	3
Степень научной разработанности темы исследования	4
Объект и предмет исследования	7
Цель и задачи исследования	8
Методологическая и теоретическая основы исследования	8
Положения, выносимые на защиту	9
Научная новизна исследования	10
Теоретическая и практическая значимость исследования	11
Апробация работы	12
Структура и объём диссертации	14
ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ	15
Глава 1. Теоретическое основание популизма	15
Глава 2. Популизм в Германии	20
Глава 3. Популизм в Турции	22
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	26
Список использованной литературы	29

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Популизм является одной из самых дискуссионных и неоднозначных тем в современных политических исследованиях. Это обстоятельство связано с увеличением числа партий и деятелей, которых с той или иной степенью допущения, объединяют под названием «популистов». Растёт количество соответствующих акторов, которые приходят к власти. Если в 1990-е гг. популисты были, в основном, локализованы в Латинской Америке, то в 2010-е гг. география этого феномена расширилась и охватила Европу, Ближний Восток, Южную Азию, Юго-Восточную Азию. Помимо расширения географии, стоит отметить и их возрастающее влияние на национальном, региональном и глобальном уровне. С учетом этого, есть основания говорить о появлении типа политиков, которые формируют новейшие условия развития политического процесса.

На фоне востребованности этого термина, исследователи говорят о зарождении «четвёртой волны популизма». Это связано с формированием новой реальности, которая позволила ему приобрести изменённую роль в условиях трансформаций. Возникли общественные движения, которые делали акцент на антиэлитизме и повлияли на формирование общественных настроений: Оссуры Wall Street, Арабская весна, Движение 15-М. Долговые и кредитные кризисы в Европе также предопределили возвышение популизма, особенно на фоне введения методов жёсткой экономии. После миграционного кризиса 2015 г. в Европе усилился кризис политического представительства. Эти причины обусловили такие явления как Brexit, победа на президентских выборах в США Д. Трампа, ряд противоречий в Евросоюзе (конфликты официального Брюсселя и стран «Вишеградской четверки») и т.д. Подобные события сделали популизм глобальным явлением.

Актуальность populism studies также определяется содержанием этого понятия. Размытое и многозначное теоретическое ядро термина актуализирует теоретические исследования для создания возможности релевантного

использования концепта. Тотальность популизма и широкоформатность его влияния на систему показывают, насколько важно иметь ясное представление о теоретической составляющей популизма.

Таким образом, мы утверждаем, что, являясь актуальной темой и имея широкое богатство примеров использования, популизм является лейтмотивом политического развития в первые два десятилетия XXI в. Учитывая наличие различных кризисов, его изучение приобретает решающее значение для понимания как популистских, так мейнстримных партий. А наличие большого количества нерешённых вопросов в рамках *populism studies* только усиливает эту необходимость.

Степень научной разработанности темы исследования. Особенность этих исследований связана с тем, что появление их ядра датируется концом 1980-х гг., а начало их популяризации – 2000-ми гг. То есть их активная фаза продолжается до сих пор. Обогащение теоретической базы феномена в режиме реального времени и существование пробелов показывает особенность работы политолога, специализирующегося в этой области. Иными словами, *populism studies* является своеобразной *tabula rasa*. В разработку этого направления учёный может внести свою лепту. Исследователь, занимающийся изучением популизма, не приходит «на всё готовенькое», а имеет шанс сформировать свою активную позицию, что связано с отсутствием консенсуса по стартовым позициям в виде трактовок терминов, классификаций, выбора кейсов и др. Отсутствие консенсуса открывает окно возможностей для улучшения существующих методологических подходов или предложения совершенно новых вариантов объяснения.

Начало исследований было связано с определением критериев отделения популистов от непопулистов. Первым таким подходом считаются результаты работы М. Кэнован. После этого началась разработка разнообразных интерпретаций феномена. Особый вклад в это внесли Т. Аалберг, А. Абеди, К. Абтс, Б. Ардити, Т. Аккерман, Д. Альбертацци, Х.-Г. Бетц, Б. Бониковский,

С. Борншир, С. Валграве, С. Ван Кессел, К. Вейланд, Б. Вербеек, Р. Водак, С. Волинец, Н. Гидрон, Л. Гудвин, Л. Гултчин, Б. Де Клине, Л. Де Сиво, К. Де Фриз, М. Дзульянелло, К. Де ла Торре, Т. Ди Телла, А. Заслав, Э. Иваршфлатен, П. Игнаци, Ш. Иммерфол, Т. Иммерцил, Р. Инглхарт, М. Казин, Дж. Кайл, Г. Кацамбекис, К. Кооп, И. Крастев, С. Крицингер, Э. Лакло, С. Левицкий, Дж. Локстон, Т. Лоуверс, М. Лубберс, Р. Мадрид, Д. МакДоннел, Г. Маркс, А. Мартинелли, Л. Марч, П. Мейр, И. Мени, Г. Месежников, К. Миллер-Идрис, Б. Моффит, К. Мудде, Я. Муйс, Ш. Муфф, Я.-В. Мюллер, П. Норрис, Ф. Паницца, Т. Паппас, П. Остиги, С. Отйес, Х. Ревуэлта, К. Робертс, К. Ровира Кальтвассер, М. Роде, М. Рудейн, Ш. Румменс, Я. Ставракакис, Б. Стэнли, И. Сурель, П. Таггарт, П.-А. Тагиефф, Дж. Тилли, Н. Урбинати, Д. Филк, М. Фриден, А. Хаквердян, Л. Хоге, С. Хоболт, К. Хокинс, Р. Хофстеттер, С. Эдвардс, Р. Янсен. Эти авторы внесли вклад в разработку определения, критериев и способов измерения. Отметим и вклад российских учёных: О.Н. Барабанов, Н.А. Баранов, Г.И. Вайнштейн, А.А. Казанцев, А.Н. Медушевский, Г.И. Мусихин, К.Е. Петров, П.В. Осколков, В.М. Сергеев, Л.Г. Фишман.

На данный момент, существует больше 20 различных вариантов определения популизма, поэтому отмечается отсутствие консенсуса в этом вопросе. Мы ссылаемся на 4 основных подхода: популизм как стратегия, стиль, дискурс и идеология. Отсутствие единого подхода создало некоторую регионализацию исследований, что создаёт проблемы в приведении к общему знаменателю различий между основными теориями. Эта проблема приобрела иное звучание после появления кейсов в Турции, Индии, Пакистане, Израиле, Таиланде. Перед исследователями политического процесса в этих государствах стоит вопрос: либо использовать уже существующие подходы, либо формулировать новые, которые будут учитывать особенности популизма именно в этих случаях. Поэтому сейчас возрастает актуальность сравнительных исследований.

Чётко выделяется характер термина как оригинального и независимого, который может сочетаться с другими понятиями, сохраняя присущие только ему характеристики. Он как концепт не растворяется в них. С другой стороны, такие сочетания создают новые сущностные оппозиции, которые находят своё воплощение на практике.

Два этих момента делают популизм довольно неоднозначным феноменом. С одной стороны, он может рассматриваться как инструмент, не выражая истинную природу процесса или актора. С другой стороны, есть основания полагать, что этот концепт создаёт новую политическую сущность, не сводясь к другим понятиям. Популизм можно поставить в один ряд с другими феноменами, как власть, идеологии, режимы и др. На данный момент, политология однозначно на эту проблему ответить не может. Но отсутствие его определённого статуса делает довольно проблемным использование термина, так как такая неопределённость частично создаёт ситуацию непонимания его смысла.

Вторая глава посвящена анализу популизма в Германии. Такие исследователи, как: Д. Арт, Р. Ахмед, К. Арцхаймер, Р. Бек-Шмидт, Н. Бербёр, Л. Бёрн, Б. Баккер, С. Бауэр-Блащиковский, С. Борншир, Р. Бриз, Т. Бэйл, М. Вайскирхер, А. Вернер, Х. Гиблер, Х. Гиблербанд, Н. Гидрон, М. Гудвин, С. Де Ланге, К. Дудек, М. Диллинг, Р. Зохлнхёфер, Э. Иваршфлатен, Р. Итвелл, Д. Карамани, Э. Картер, М. Каяни, М. Кваранта, Х. Кишельт, Т. Кликауэр, Б. Крамер, П. Крол, М. Левандовский, М. Лубберс, А. Кроувел, Ч. Лис, А. МакГэнн, П. Маркс, Т. Манневиц, Л. Мануччи, М. Минкенберг, Л. Моска, Д. Олсен, О. Папакирьякопулос, Д. Пису, Т. Погунтке, С. Регел, Й. Рыдгрэн, Д. Серрано, Д. Сири, М. Тепе, М. Фенгер, М. Феннема, С. Францман, Р. Хавертц, С. Хегелих, Р. Хейниш, А. Хейс, М. Хансен, П. Холл, К. Шафер, М. Шахразае, П. Шиперс, С. Шнайдер, Г. Шумахер, Ф. Энглер, М. Янковский являются исследователями немецкого популизма. Исследования популизма в Германии имеют несколько особенностей. Во-первых, делается акцент на правом популизме. Во-вторых, отмечается важность радикализма для

немецкого популизма. В-третьих, исследования рассматривают различные аспекты популизма: психологические, коммуникативные, стратегические, индивидуальные.

Третья глава посвящена специфике популизма в Турции. Ф. Адаман, С. Айтач, А. Аккарджа, Б. Акбулут, У. Акчай, К. Аккоюнлу, А. Аркылыч, М. Арсел, С. Аслан, К. Атеш, Э. Балта, Ф. Генчогулу, Я. Гюрсой, Д. Гюнай, Н. Демирташ, Р. Донмез, М. Инглебай, Б. Йешил, Э. Йорук, З. Йылмаз, Э. Калайджыоглу, А. Касталду, А. Кая, Й. Оздемир, А. Озтюрк, К. Октем, Н. Онбашы, З. Ониш, А. Паниевский, Д. Рогенхофер, О. Сельчук, Н. Сандал, Ю. Сёзен, Э. Сырма, Х. Таш, А. Теджмен, А. Хазыр, А. Харел-Шалев, А. Челик, С. Чен, С. Шен, Э. Эльчи, Э. Эрдоган, Т. Эрчетин, Б. Ябанджы занимаются изучением разных аспектов турецкого популизма. Исследования популизма в Турции имеют несколько важных характеристик. Во-первых, в них делается акцент на политике Партии справедливости и развития, оставляя за фокусом исследований популизм оппозиционных партий. Во-вторых, отмечается связь популизма с неолиберализмом. В-третьих, исследования турецкого популизма фокусируются вокруг темы религии, авторитаризма, социальных вопросов.

Объект и предмет исследования. *Объектом исследования* является политический процесс в современных Федеративной Республике Германия и Турции, *предметом* – специфика популизма и деятельность популистских акторов в ФРГ и Турции.

Цель и задачи исследования. *Цель данного диссертационного исследования* состоит в выделении особенностей современного популизма при учёте контекста Германии и Турции. Иными словами, в работе решается основной исследовательский вопрос: является ли популизм как феномен единым, независимо от сопутствующих ему различных условий? Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие *задачи*:

- выработка рабочего определения и критериев популизма;

- выделение основных типов популизма, необходимых для классификаций конкретных кейсов;
- анализ популизма по отношению к другим терминам;
- определение популистских партий в Германии и Турции;
- выделение особенностей популистских партий в Германии и Турции;
- выделение наличия или отсутствия популистских ориентаций в немецком и турецком обществах.

Методологическая и теоретическая основы исследования. В исследовании мы подчёркиваем важность таких методологических принципов, как:

- принцип системности: мы рассматриваем политику как систему, состоящую из взаимосвязанных между собой элементов. Таким образом, мы считаем, что изменения в одной области вызывают изменения во всей системе;
- принцип комплексности: мы считаем, что при изучении популизма нужно учитывать все возможные факторы, влияющие на процесс. Особенность феномена проявляется в том, что он влияет на политику на системном, институциональном и индивидуальном уровне;
- принцип региональной специфики: мы отмечаем важность учёта особенностей конкретной ситуации. Нам необходимо брать в расчёт контекст при анализе и выработке выводов, так как мы рассматриваем феномен в условиях двух разных политических систем.

Мы опираемся на такой общенаучный методологический подход как постмодернистский. Данный подход позволяет нам рассматривать любой процесс как нелинейный, не имеющий конкретную и заранее заданную цель, коей является прогресс в концепциях модернизма. Опора на постмодернизм позволяет нам делать акцент на новых видах раскола. Мы считаем, что изучение политики зависит от контекста, в котором проявляется предмет исследования. Таким образом, мы отмечаем, если не невозможность, то, по крайней мере, сложность вывода универсальных законов действия популизма.

Мы подчёркиваем, что политическое знание приобретает релятивный характер. По сути своей, populism studies предполагают отказ от классических концепций и богаты идеями, которые бросают им вызов.

Касательно методологической основы популизма, мы склоняемся к политическому подходу, рассматривающему популизм как тип политики и особый вид стратегии. Наш выбор обусловлен несколькими причинами. Во-первых, мы акцентируем внимание на важности низового фактора и трансформации общественного мнения. Это позволит нам выделить стратегические решения, которые привлекают избирателей в условиях быстрых изменений. Во-вторых, турецкий кейс удачно адаптируется к политическому подходу в то время, как использование другой методологической базы является проблематичным. Несмотря на то, что при анализе случая с «Альтернативой для Германии» чаще используют идеологический подход, выбранный нами вариант релевантен и для этого кейса.

Положения, выносимые на защиту:

1. Несмотря на отсутствие консенсуса в отношении значения термина популизм и существование точек зрения, отрицающих необходимость использования этого термина, он является важным инструментом для анализа политического процесса.
2. Популизм рассматривается как особый тип политики, который формирует политические отношения и является политическим феноменом.
3. Популизм не является однородным феноменом. Существуют множество видов популизма, среди которых следует отметить различия по критерию идеологии и включённости тех или иных сегментов общества.
4. Популизм является самостоятельным термином, который не зависит от других концептов. По этой причине подход, рассматривающий популизм как идеологию, в рамках этого исследования не является универсальным, размывая концепт как отдельное понятие.

5. Отмечается наличие популистской популизма в Германии и Турции. Причём подчёркивается, что в этих государствах есть несколько разновидностей феномена, в том числе и присущие только этим государствам.
6. Для популизма в Германии характерно существование крайних радикальных вариантов. Это объясняется наличием вакуума на краях идеологического спектра и влиянием общественного раскола между западными и восточными федеральными землями, в рамках которых граждане, живущие на территории бывшей ГДР более восприимчивы к радикальным и нетрадиционным политическим проектам.
7. Популизм в Турции является более вариативным. Выделяется правая националистическо-религиозная модель, граничащая с радикальностью, и центристская националистическо-светская модель. На такое богатство популистских кейсов повлияли поляризация турецкого общества, вакуум из-за отсутствия умеренных партий, системный кризис управления.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые представлен обширный анализ популизма в Турции. Если в существующих исследованиях турецкого популизма преимущественно делается акцент на Партии справедливости и развития, то в данной диссертации предлагается анализ не только политики Р.Т. Эрдогана. В частности, исследуется Хорошая партия. Выбор именно этих партий связан со следующими моментами. Во-первых, интерес вызывает именно правый популизм, так как Турция является, скорее, консервативной, нежели социалистической страной. Во-вторых, Хорошая партия является оппозиционной, поэтому есть возможность рассмотреть иной вариант популизма. В-третьих, интерес вызывает İYİ в виду роста её рейтингов, отмеченного во второй половине 2020 г.

Ещё одним аспектом научной новизны исследования является обращение к низовым факторам. Мы предполагаем, что популизм зависит не только инициатив «сверху» (предложений партий, политиков, особых стратегий), но и

от инициатив «снизу» (степени готовности принимать предложения). Существует концепция А. Заслава о существовании популистских установок (populist attitudes), которые позволяют оценить степень «популистичности» того или иного общества. Основная новизна трактовки этой идеи в данной работе связана со следующим тезисом: наличие популизма возможно и без наличия популистских партий при наличии ярко выраженных популистских установок. Причём эти установки могут стать фактором институционализации феномена с помощью появления общественных организаций, продвигающих антиэлитистские и антиглобалистские воззрения.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Данная диссертация является комплексным и полноценным исследованием популизма. Оно носит прикладной характер, анализируя технологию и особенность курса, коммуникации и политических кампаний популистских партий. Основные итоги и результаты, полученные в диссертации, могут служить для дальнейшей научно-исследовательской работы при изучении популизма.

Некоторые выводы, изложенные в диссертационном исследовании, могут быть полезны при решении актуальных проблем populism studies. Например: могут помочь сформулировать мнение о необходимости формирования новых теоретических подходов, интеграции результатов исследований популизма в другие области политологии. Также они могут сыграть важную роль в появлении новых теоретических подходов, объясняющих причины и последствия популизма на систему.

Основные идеи, изложенные в этой работе, могут сыграть положительную роль в процессе расширения тематики прикладных исследований и популяризации populism studies, а также представлять интерес в контексте преподавания курсов по политологии, теории политики и спецкурсов, посвященных современным процессам региональной и мировой политики.

Апробация работы. Теоретические положения диссертации нашли своё отражение в выступлениях на научных конференциях, посвящённых анализу современного политического процесса, политической коммуникации и политических технологий. Основные выводы были опубликованы в научных статьях и сборниках по итогам конференций.

По теме диссертации опубликованы следующие научные статьи в журналах, рекомендованных ВАК:

1. *Агаев М.А.о.* Проблема популистских установок в контексте политических процессов в современной Европе // Полилог/Polylogos. 2021. Т. 5. № 1. URL: <https://polylogos-journal.ru/S258770110013902-4-1>. DOI: 10.18254/S258770110013902-4.
2. *Агаев М.А.о.* Авторитарные тенденции в Турции и радикализация правящей Партии справедливости и развития // Антиномии. 2020. Т. 20. № 3. С. 49–70. DOI 10.24411/2686-7206-2020-10303.
3. *Агаев М.А.о.* Влияние популизма на демократию в контексте современной политической теории // Вестник Пермского университета. Политология. Т. 14. № 3. 2020. С. 46-52. DOI: 10.17072/2218-1067-2020-3-46-52.

Иные публикации:

1. *Агаев М.* Влияние популизма и социальных сетей на внешнюю и внутреннюю политику Турции: политтехнологический аспект // Актуальные проблемы международных отношений и международного права: Сборник статей. Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Т.В. Кашириной, Д.А. Сидорова, Н.В. Вильской, О.Н. Петюковой. Москва, 2019. С. 36-39.
2. *Агаев М.* Кампания любви: почему победа Имамоглу изменит турецкую политику // РСМД. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/cdn.ampproject.org/c/russiancouncil.ru/amp/analytics-and-comments/columns/middle-east/kampaniya-lyubvi-pochemu-pobeda-imamoglu-izmenit-turetskuyu-politiku> (в соавт. с И. Веденевым).

3. *Агаев М.* Разрыв с прошлым: как бывшие соратники Эрдогана изменяют оппозицию // РСМД. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/razryv-s-proshlym-kak-byvshie-soratniki-erdogana-izmenyat-oppozitsiyu>.
4. *Агаев М.* Накопительный эффект: чем интересна «коронавирусная» дипломатия Турции // РСМД. 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/nakopitelnyy-effekt-chem-interesna-koronavirusnaya-diplomatiya-turtsii>.
5. *Агаев М.* Помешают ли скандалы в турецких оппозиционных партиях их успеху на выборах 2023 года // РСМД. 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pomeshayut-li-skandaly-v-turetskikh-oppozitsionnykh-partiyakh-ikh-uspekhu-na-vyborakh-2023-goda>.

Участие в конференциях и других научных мероприятиях с изложением теоретических положений диссертационного исследования:

1. VII Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» (27 ноября 2021 г., Москва, ДА МИД России). Доклад «Популизм: угроза или альтернатива развития политических систем стран Европы»;
2. Круглый стол «“Выборы заморские”»: международный опыт избирательных кампаний (США, Франция, Украина) (2 декабря 2021 г., Москва, Совет молодых политологов РАПН). Доклад «“Культурная война” как фактор роста популизма в Европе»;
3. Конференция «Альянс социальных наук» (5 декабря 2021 г., Москва, ВШЭ). Доклад «Политический имидж популистов в контексте смены электоральных предпочтений»;
4. Конференция «Выборы сегодня: технологии, проблемы, перспективы» (13 сентября 2019 г., Москва, студенческий проект «Реальная политика», РАНХиГС). Доклад «Особенности предвыборных кампаний

турецких оппозиционеров в 2018-2019 гг: на примере кандидатов от Народно-Республиканской партии (СНР)»;

5. Конференция «Актуальные проблемы международных отношений и международного права» (15 марта 2019 г., Москва, ДА МИД России). Доклад «Влияние популизма и социальных сетей на внешнюю и внутреннюю политику Турции: политтехнологический аспект».

Структура и объём научно-квалификационной работы (диссертации). Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы, насчитывающего в общей сложности 230 наименований. Общий объём работы – 199 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Введение представляет собой обоснование методологической составляющей научно-исследовательской работы. В этой части представлены актуальность исследования, степень научной разработанности, научная новизна. В ней же описаны преследуемая цель и решаемые задачи для её достижения, объект и предмет исследования, теоретико-методологическая база, научно-исследовательская значимость. Также изложены примеры научной апробации основных выводов и положений, а также возможного применения на основе полученных результатов.

В первой главе диссертационного исследования **«Теоретическое основание популизма»** были рассмотрены характеристики понятия, методологические подходы его определения, критерии и важность его использования в качестве инструмента политического анализа. Также в этой главе были проанализированы типологии и особенности термина, отличающие его от либерализма, национализма, радикализма, глобализма.

В параграфе 1.1 «Основные теоретические подходы к популизму» представлена теоретическая база данного исследования. В рамках него решается задача дефиниции феномена и его критериев. Там же его представлена характеристика, помогающая понять его природу. Наиважнейшая мысль этой части диссертации заключена в представлении популизма как «понятия с размытым теоретическим ядром»¹. Данный момент проявляется в «хамелеоничности» этого понятия, что формирует исследовательский вопрос². То есть мы должны учитывать многозначность термина.

Касаясь последнего аспекта, мы выделяем следующие методы определения популизма: политический, стилевой, дискурсивный,

¹ *Mudde C.* The Populist Zeitgeist // *Government and Opposition*. 2004. Vol. 39. № 4. P. 541.

² *Taggart P.* Populism and representative politics in contemporary Europe // *Journal of Political Ideologies*. 2004. Vol. 9. № 3. P. 275.

идеологический. Первый подход, представителями которого являются К. Вейланд, Р. Мадрид, К. Робертс, рассматривает феномен как стратегию, ставящей своей целью мобилизацию поддержки политика. К. Вейланд определяет популизм как «...политическую стратегию, с помощью которой лидер либо стремится к власти, либо осуществляет её, основываясь на прямой, непосредственную, неинституционализированную поддержку со стороны большого количества неорганизованных последователей»³. Он позволяет анализировать его не просто как коммуникативный акт, а как политический феномен, и даже процесс, который порождает и формирует политические отношения, на основе своих уникальных предложений.

Второй подход, который разрабатывался Б. Моффитом, рассматривает популизм как политический стиль. Его особенность проявляется в акценте «...на популистских месседжах, как на феноменах как таковых»⁴. Популизм и здесь следует таким постулатам как глоризация «народа», демонизация «элит» и антагонизм этих политических сущностей. Но особенность этого стиля проявляется в использовании простого языка. Это обеспечивается за счёт обращения к «народу», формирования борьбы против «коррупцированной элиты» и расширения идентичности out-группы⁵. Эти элементы претендуют на формирование непосредственной связи со сторонниками, что позволяет обеспечить монополию на представительские функции. При этом монополия возможна благодаря противопоставлению мейнстриму. Популисты отстраивают свой образ за счёт «плохих манер», ориентации на «здоровый смысл»⁶. В этом смысле эта методология рассматривает популизм как образ, что позволяет выделить имидж мейнстримный и популистский.

Дискурсивный подход, основанный на постмарксизме и дискурс-анализе, разработан Э. Лакло, Ш. Муфф, Я. Ставракакисом, Ф. Паницкой, К. Де ла

³ *Weyland K. Clarifying a Contested Concept: Populism in the Study of Latin American Politics // Comparative Politics. 2001. Vol. 34. № 1. P. 11.*

⁴ *Aalberg T. et al. Populism as an Expression of Political Communication Content and Style: A New Perspective // The International Journal of Press/Politics. 2018. Vol. 23. № 4. P. 425.*

⁵ *Ibid. P. 427.*

⁶ *Moffitt B., Tormey S. Указ. соч. P. 392.*

Торре, М. Хокинсом. Он исследует популизм как культурный процесс, т.е. намного шире, чем это делает К. Вейланд. Для Э. Лакло этот процесс представляется как новое выражение «политического»⁷. В виду того, что Э. Лакло не даёт дефиниций и называет популизм «пустым понятием»⁸, необходимо упомянуть интерпретацию К. Де ла Торре, который определяет феномен как «...риторику, конструирующую политику как моральную и этическую борьбу между 'народом' и олигархией»⁹. Здесь считается, что объект исследования как коммуникативный акт создаёт новый дискурс, оппонирующий гегемонии большинства. Похожую трактовку предлагает Ф. Паницца, когда говорит, что популизм создаёт новую групповую идентичность на основе принципа «доброты 'народа'» и «злости 'элиты'»¹⁰. В этом смысле рассматриваемый нами феномен в такой интерпретации смешается в область культуры и коммуникации.

Идеологический подход, представленный К. Мудде, К. Ровира Кальтвассером, Д. Альбертацци, Д. МакДоннелом, Б. Стэнли, рассматривает популизм как идеологию. Наиболее классическим является определение К. Мудде, в котором предмет исследования определяется как «узкая идеология, которая предполагает, что общество разделено на два гомогенных и антагонистических лагеря: «непорочный народ» и «коррупцированную элиту» и которая предполагает, что политика должна быть выражением общей воли»¹¹. Особенность проявляется в «узкой» природе определяемого, которая предполагает, что его существенные положения не отвечают на широкий круг насущных вопросов, что делает необходимым смешение популизма с другими идеологиями. Помимо этого, делается акцент на наличии таких элементов как «народ», «элита», их антагонизм и морализм. Отмечается, что конкретное

⁷ *Laclau E.* On Populist Reason. London, 2005. P. 222.

⁸ *Laclau E.* Указ. соч. P. 71.

⁹ *De la Torre C.* Populism in American Politics // *Research in Political Sociology*. 2014. Vol. 22. P. 80.

¹⁰ *Panizza F.* Introduction: Populism and the Mirror of Democracy // *Populism and the Mirror of Democracy* / Ed.: F. Panizza. London, 2005. P. 4.

¹¹ *Mudde C., Rovira Kaltwasser C.* Populism: a Very Short Introduction. Oxford, 2017. P. 6.

определение имеет только последний элемент. Он выражается в том, что «народ» и «элита» – антагонистические сущности, первое из которых является «добрым» началом, а второе – «злым». Помимо этого, заранее заданных интерпретаций этих терминов нет.

Важной представляется тема критериев популизма. Это важный аспект в контексте популизма, так как именно они позволяют выделить популизм от непопулизма на фоне расплывчатости и большого количества определений. Эта проблема выражена мыслью М. Рудейна о том, что «неясно, будет ли Х. Перон считаться популистом, согласно европейскому определению, и будет ли Р. Перот считаться популистом, согласно латиноамериканскому определению»¹². Мы делаем акцент на таких критериях, как народоцентризм; антиэлитизм; морализм и опора на эмоции; выражение кризиса в дискурсе; наличие образа «хартленда»; эклектичный характер идеологии и нацеленность на мобилизацию.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что популизм является размытым понятием. Но в рамках исследования необходимо зафиксировать это определение. Учитывая эту сложность, мы выбираем дефиницию популизма как стратегии или типа организации деятельности.

В параграфе 1.2 «Типология популизма: проблема классификации» были рассмотрены и проанализированы существующие виды и типологии популизма. В нём решается задача определения наиболее рентабельной классификации. Мы создаём основу для рамки, позволяющей нам вычленить критерий разделения и разнообразия форм объекта, при существовании разных его вариантов по степени радикальности, идеологической направленности и др.

Здесь анализируются все используемые классификации. В рамках этого анализа делается вывод, что отсутствует универсальный критерий, который предоставляет возможность выделить релевантные виды этого феномена. В

¹² Rooduijn M. The Nucleus of Populism: In Search of the Lowest Common Denominator // Government and Opposition. 2014. Vol. 49. № 4. P. 573.

этой связи в рамках работы мы вынуждены сослаться на несколько вариантов дифференциации.

Первым важным подходом является типология, основанная на факторе идеологической направленности. Мы ссылаемся на вариант М. Дзульянелло, согласно которому выделяются правый, левый и валентный типы¹³. Он является полезным так, как способствует определению идеологии, с которой будет смешиваться популизм, и закладывает основу для понимания ценностного фундамента дискурса. Вторым таким подходом является типология, основанная на признаке характера интеграции «исключённых групп» в общество. На этой основе выделяют инклюзивный и эксклюзивный типы. Первый предполагает акцент на включении групп в общество, а второй – на исключении. Мы можем сделать вывод о позитивной или негативной программе популистов, что влияет на формирование их образа. Последний подход, на который мы опираемся, связан с трактовкой «народа» и продвигаемой повестки. В данной классификации выделяются культурный, социально-экономический и антиистеблишментский типы. Так преодолевается размытость определений основных элементов популизма.

В параграфе 1.3 «Проблема соотношения популизма с либерализмом, демократией, национализмом, глобализацией» имеет важное значение. В виду существования пессимизма относительно использования термина и отсутствия четкого определения, рассматриваемый параграф решает две задачи.

Первая задача связана с разделением значения термина с другими понятиями, с которыми он часто используется. Проблема связана с тем, что популизм может размываться такими терминами, как национализм и радикализм. Этот эффект создаёт сложности, так как повышает популярность мнения, согласно которому существование этого концепта бессмысленно, что приводит к необходимости от его отказа. Всё это приводит к тому, что популизму отказывают в наличии специфических характеристик,

¹³ *Zulianello M. Varieties of Populist Parties and Party Systems in Europe: From State-of-the-Art to the Application of a Novel Classification Scheme to 66 Parties in 33 Countries // Government and Opposition. 2020. Vol. 55. № 2. P. 329.*

принадлежащих только этому феномену и концепту. Вторая задача связана с обоснованием важности термина для анализа процесса. В этой связи нужно его рассмотреть в сравнении с такими понятиями, как либерализм и глобализация, так как эта связка создаёт новую оппозицию и политическую реальность.

Эти два момента повышают необходимость этого теоретического концепта, так как появляется новый феномен, который не обозначается существующими терминами. Тем самым, рассмотрение данного вопроса показывает, по какой причине использование понятия в современных исследованиях является актуальным и даже обязательным. Таким образом, эта часть работы ставит своей целью выделение теоретической самодостаточности популизма как теоретического концепта.

Во второй главе «Популизм в Германии» была проанализирована деятельность немецких партий через призму критериев популизма и проанализирована динамика общественного мнения с целью оценки популистских установок. Также в этой главе делается акцент на использовании популизма как аналитического инструмента, позволяющего объяснить феномен «Альтернативы для Германии».

В параграфе 2.1 «Определение популистских партий в Германии» было проанализировано соответствие партий принципам популизма. Необходимость этого связана с несколькими причинами. Во-первых, это имеет отношение к «хамелеоничному» и контекстуальному характеру феномена. Во-вторых, это вытекает из отсутствия конкретного набора критериев популизма. В-третьих, нам необходимо избегать эффекта «концептуальных натяжек» и превращения его в термин «обо всем и ни о чём». В-четвёртых, в виду существования отдельных политиков и фракций в мейнстримных партиях типа Ф. Мерца в Христианско-Демократическом союзе, нам нужно чётко их отделять от популистских. Мы пришли к выводу, что в Германии существует две популистские партии: AfD и DIE LINKE.

В параграфе 2.2 «Особенность популизма и популистских партий в Германии» исследовалась деятельность популистских партий в Германии. Опираясь на такие критерии, как основные идеи, дискурс, каналы связи и др. делается вывод об их специфических характеристиках. Необходимо отметить, что был сделан акцент на деятельности AfD. Это было сделано по причине того, что DIE LINKE не является характерной для Германии популистской партией. В этом смысле, учитывая её умеренный успех, релевантнее проанализировать более успешную и характерную для этой страны кейс.

AfD имеет довольно явные особенности по отношению к другим немецким партиям. По идеям «Альтернатива» опирается на принцип народного суверенитета, прямую демократию, евроскептицизм, сохранение идентичности и национальных ценностей. Дискурс выделяется опорой на нетрадиционные темы и негативный их окрас, пытаясь вызвать у электората эмоции страха и гнева. Повестка характеризуется следованием принципу народоцентризма и антиэлитизма. Также делается ставка на соцсети, особенно примечательна важность Facebook, Instagram и YouTube. Идеология отличается своей эклектичностью. Она вбирает в себя элементы национал-консерватизма, ордолиберализма, протекционизма, евроскептицизма. Электорат отличается своей разочарованностью по отношению к демократии, низким уровнем образования. Чаще за партию голосуют жители востока страны и мужчины средних лет. Таким образом, мы отмечаем, что популизм «Альтернативы» отличается своей радикальностью, чёткой ориентацией на принципы популизма как в программном, так и в дискурсном плане. Также партия примечательна активным использованием соцсетей и ориентацией на «исключённые» группы.

В параграфе 2.3 «Социальная база популизма в Германии» анализируется предмет исследования, опираясь на «низовую» фактор. Данный аспект демонстрирует, что успех популизма зависит от общества и наличия причин для формирования «спроса». Например: популистские партии имеют более высокий рейтинг одобрения на востоке Германии, нежели на западе. Это связано с тем, что доля недовольных и желающих изменений граждан выше

именно там, что повышает их готовность принимать подобный тип партий. Второй фактор, показывающий уровень восприятия популизма, – это вера в то, что элиты преследуют свои личные, а не национальные интересы. Первостепенную роль играет довольно широкая поддержка евроскептицизма и критики деятельности Европейского Союза, которая также вписывается в концепт антиэлитизма. Недовольство и неприятие обществом генеральной линии по отношению к социальным и политическим повесткам показывает потенциал возвышения антиэлитизма и соответствующих ценностей у электората. Немецкое общество довольно сильно неудовлетворенно демократией и принципами функционирования правительства, считая их закрытыми, непрозрачными и подверженными коррупции. Особенными раздражителями считаются темы, связанные с иммиграцией, стабильностью финансовой и экономической системы, сохранением культуры, стабильности. Отсутствие гибкости мнения элиты по этим вопросам подпитывает неудовлетворенность ситуацией и системой. Иными словами, мы приходим к выводу, что динамика общественного мнения коррелирует с популистскими установками и сохраняет ресурсную базу для стабильности этого типа партий Германии, несмотря на их стагнацию.

В третьей главе «Популизм в Турции» было исследовано, каким образом популизм проявляется в рамках турецкой политической системы. Данная глава по своим задачам полностью похожа на предыдущую главу с той долей разницы, что анализ проводится на основе политического процесса в Турции. В рамках этой главы были проанализированы результаты работы турецких парламентских партий и проведено их сопоставление с основными популистскими принципами. Важной частью главы является анализ изменений и трансформаций общественного мнения в Турции и их соотношение с основными положениями популизма.

В параграфе 3.1 этой главы *«Определение популистских партий в Турции»* были рассмотрены турецкие парламентские партии с целью

рассмотрения их соответствия с принципами популизма. В качестве итогов этой части параграфа представлены выводы о наличии 4-х популистских партий в Турции: АКР, İYİ, HDP, МНР. Такой вывод создаёт важную особенность популизма в этой стране. Во-первых, в этом контексте существуют популистские партии как левого, как правого, так и центристского толка. Во-вторых, существуют как правительственные, так и оппозиционные популистские партии. В виду наличия большого количества кейсов, была необходимость ограничения количества рассматриваемых кейсов АКР и İYİ. Выбор первой был обусловлен её статусом в качестве правящей партии, которая оказала большое внимание на изменение политической системы. Вторая является единственной турецкой партией, чей рейтинг растёт, что будет влиять на расклад сил в рамках следующих парламентских выборов.

В параграфе 3.2 данной главы ***«Особенность популизма и популистских партий в Турции»*** исследовалась деятельность популистских партий. Как и в случае второго параграфа второй главы, мы опираемся на такие критерии, как основные идеи, дискурс, каналы связи и др. Здесь мы решаем задачу выделения характерных для турецкого популизма признаков.

Выше мы упоминали, что были проанализированы только две популистские партии из четырёх. Отказ от исследования МНР связан с её ограниченным потенциалом влияния на публичную политику, что демонстрируется падением её рейтинга. Частично на это решение влияет её исключительная роль в условиях альянса с АКР и воздействие на выработку политического курса. Отказ от рассмотрения HDP связан с ограниченным влиянием левых популистских партий в условиях роста правых сил и настроений в Турции и появлением большого количества центристских партий, которые ограничивают возможность расширения электората.

Особенность популизма АКР имеет несколько проявлений. Партия придерживается неолиберального популизма. Среди основных идей это продемонстрировано сохранением социальной роли государства. Она расширяет действие льгот и доступность кредитов для консервативной части

общества, оторванной от этих общественных благ до 2002 г. Также активно заявляется о важности ислама. Структура популизма характеризуется опорой на одного лидера. Дискурс отличается ориентацией на простой язык и «здравый смысл». Отмечается формирование дискурса вокруг таких понятий, как «миссия», «воля», «достоинство», «один народ», «жертвенность». АКР активно занималась формированием новой идентичности для защиты понятия «национального». Также активно используется как традиционные СМИ, так и соцсети. Существуют попытки использования массового искусства для продвижения своих идей. Электорат характеризуется опорой на старшее, бедное население, неимеющее высшего образования. Таким образом, популизм АКР отличается усилением социальной роли партии, предложением националистическо-исламской версии идентичности и важностью роли Р.Т. Эрдогана в планировании коммуникации.

İYİ является примером оппозиционной центристской популистской, а не радикальной партии. Её основными идеями являются защита демократии, неэффективность правления Р.Т. Эрдогана, гражданский национализм, коррупция, защита прав женщин и животных, вопросы экологии. В идейном плане партия опирается на ценности кемализма, занимаясь его реабилитацией. Структура популизма отличается опорой на одного лидера в лице лидера М. Акшенер. Дискурс примечателен опорой на нетрадиционные темы. В плане каналов связи İYİ делает акцент на соцсети, в частности, Twitter и Instagram. Партию поддерживает более центристский избиратель, представители меньшинств по возрастному (молодёжь) и гендерному (женщины) признакам. Главное преимущество İYİ по сравнению с другими оппозиционными партиями проявляется в потенциале получения голосов у недовольного консервативного электората. Поэтому мы можем говорить, что политика Хорошей партии выделяется антиэрдоганизмом, возвышением интересов отдельных сегментов общества и опорой на соцсети.

Таким образом, мы можем отметить, что турецкий популизм отличается богатством кейсов. Существует неолиберальный популизм, опирающийся на

социальную роль государства, религии и занимающийся формированием новой идентичности, подчёркивающий важность османского прошлого. Существует и умеренный популизм, опирающийся на гражданский национализм, позитивную повестку и молодёжь.

В параграфе 3.3 третьей главы *«Социальная база популизма в Турции»* анализируется популизм, опираясь на «низовой» фактор. Данный фактор также важен, являясь наиболее популярным направлением в исследовании популизма. Данный аспект демонстрирует, что успех популизма зависит от общества и наличия факторов «спроса».

Общественное мнение характеризуется верой в то, что ожидается ухудшение ситуации. В обществе популярными являются мнения о существовании политического и экономического кризиса, негативных последствий политической поляризации, которая затрагивает принцип религии и этнического происхождения. На рост популизма влияет довольно высокая степень восприимчивости к теориям заговора. Они могут использоваться при объяснении причин падения курса турецкой лиры или роста инфляции. Немаловажную роль играют политические причины и недовольство функционированием демократии. Например: большая прослойка населения не поддерживает назначенцев из центра, переход к президентской республике, расширение полномочий Р.Т. Эрдогана. В обществе популярны идеи о необходимости внедрения принципа народного суверенитета и следования народной воли. Мы приходим к выводу, что в Турции широко распространены популистские установки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование, в котором проводится анализ популистских кейсов, является актуальным, позволяя демонстрировать теоретическую и прикладную ценность этого термина. В данной работе были рассмотрены основные теоретические наработки и концепции. Многие методологические и концептуальные аспекты, на которых был сделан акцент в данной работе, не имеют широкого распространения в российской политической науке.

Отметим, что без понимания особенностей и характеристик популизма невозможно проанализировать и сделать выводы. Поэтому первая глава диссертации была посвящена анализу теоретических аспектов популизма как концепта и феномена. В рамках этой главы было предложено рабочее определение популизма, используемое в данной работе. Также были определены релевантные типологии и критерии. Помимо этого, были выделены чёткие отличия популизма от таких феноменов, как либерализм, национализм, радикализм и др. Вторая и третья главы были посвящены особенностям популизма в Германии и Турции. В рамках работы мы пришли к выводу, что в Германии и Турции существуют популистские партии, которые имеют особые характеристики. Также было определено, что в немецком и турецком обществах широко распространены популистские установки.

Подробнее отметим особенности популизма в двух странах. Популизм в Германии отличается наличием радикального варианта. Так как мы рассматривали правый вариант радикального популизма, отметим его основные характеристики: опору на защиту традиционных ценностей, антиисламизм, евроскептицизм, защиту демократии за счёт внедрения системы референдумов. В Турции существует большое количество популистских партий. Мы отмечаем наличие неолиберального популизма с опорой на религию и умеренного популизма. Первый тип отличается опорой на социальную повестку, консерватизм, историю и конспирологию. Вторым примечателен

антиэрдоганизмом, гражданским национализмом, нацеленностью на решение кризисов, защиту прав out-групп.

Необходимо отметить, что был доказан аналитический потенциал термина популизм. Даже несмотря на наличие свойств, присущих только конкретным кейсам, этот термин удалось успешно использовать в анализе стратегии немецких и турецких партий. В свою очередь, существование таких отличительных элементов как радикальность популистов в Германии и акцент на религии и национализме в Турции позволяет нам говорить о разных моделях популизма. Но отметим, что это не размывает термин, так как существуют общие критерии, которым соответствуют эти кейсы.

Прикладной характер этого диссертационного исследования и отсутствие широкой исследовательской базы изучения популизма в Германии и Турции не позволил охватить достаточно широко многие теоретические и прикладные аспекты данной проблемы. Такими темами являются теоретический аспект причин роста популизма, последствия популизма на политическую систему, прикладной аспект влияния популизма на демократию, оппозиции популизма и доминирующих идей и идеологий, особенно либерализма. Но, несмотря на это, отметим, что этот дефицит данных показывает перспективность *populism studies*.

Также отметим, что акцент исследования на конкретных кейсах популизма, на самом феномене и на стратегических и коммуникативных особенностях популизма, показывает оригинальность данной диссертационной работы. В условиях отсутствия широкой популярности научно-исследовательских работ, посвященных популизму на русском языке, мы отмечаем важность более фундаментальных исследований для популяризации *populism studies*. Они позволяют в отсутствие переводов основных исследований на русский язык зафиксировать значение и характер основных теоретических концептов и терминов, без которого невозможно провести научное исследование в этой области.

Мы убеждены, что данные выводы помогают релевантно оценить и описать современный политический процесс. Учитывая его особенность, которая проявляется в переходном характере, в быстрой трансформации, размывании различий между внешней и внутренней политикой, популизм помогает объяснить те факторы и тенденции, которые остаются под вопросом при использовании иных терминов.

Мы склоняемся к тому, что популизм отражает изменчивость политического процесса. Он объединяет в себе институциональные, коммуникативные, стратегические, психологические и иные характеристики. Этот термин вписывается в новую политическую картину мира, описывая изменения политического стиля, дискурса, стратегии и отмечая новые политические расколы, которые выходят за рамки различий идеологии. Поэтому мы считаем, что использование в анализе политического процесса термина «популизм» и понимание всех присущих ему особенностей и тонкостей, помогает исследователю выявить новые аспекты современного политического процесса.

Список использованной литературы:

1. *Betz H.-G., Swank D.* Globalization, the welfare state and right-wing populism in Western Europe // *Socio-Economic Review*. 2003. Vol. 1. No. 2. P. 215-245.
2. *Canovan M.* Trust the People! Populism and the Two Faces of Democracy // *Political Studies*. 1999. Vol. 47. No. 1. P. 2-16.
3. *De Cleen B.* Populism and nationalism // *The Oxford Handbook of Populism* / Eds.: P. Ostiguy, P. Ochoa Espejo, C. Rovira Kaltwasser, P. Taggart. Oxford, 2017. P. 342-362.
4. *De la Torre C.* Populism in American Politics // *Research in Political Sociology*. 2014. Vol. 22. P. 79-100.
5. *Green S.* Societal Transformation and Programmatic Change in the CDU // *German Politics*. 2013. Vol. 22. No. 1-2. P. 46-63.
6. *Inglehart R., Norris P.* Trump, Brexit, and the Rise of Populism: Economic Have-Nots and Cultural Backlash. Cambridge, 2016. 52 p.
7. *Ivarsflaten E.* What Unites Right-Wing Populists in Western Europe?: Re-Examining Grievance Mobilization Models in Seven Successful Cases // *Comparative Political Studies*. 2007. Vol. 41. No. 1. P. 3-23.
8. *Jagers J., Walgrave S.* Populism as political communication style: An empirical study of political parties' discourse in Belgium // *European Journal of Political Research*. 2007. Vol. 46. No. 3. P. 319-345.
9. *Laclau E.* On Populist Reason. London, 2005. 276 p.
10. *Mudde C.* Populist radical right parties in Europe. Cambridge, 2007. 385 p.
11. *Mudde C.* The Populist Zeitgeist // *Government and Opposition*. 2004. Vol. 39. No. 4. P. 541-563.
12. *Mudde C., Rovira Kaltwasser C.* Exclusionary vs. Inclusionary Populism: Comparing Contemporary Europe and Latin America // *Government and Opposition*. Vol. 48. No. 2. P. 147-174.
13. *Mudde C., Rovira Kaltwasser C.* Populism: a Very Short Introduction. Oxford, 136 p.

14. *Panizza F.* Introduction: Populism and the Mirror of Democracy // Populism and the Mirror of Democracy / Ed.: F. Panizza. London, 2005. P. 1-31.
15. *Pappas T.* Political Leadership and the Emergence of Radical Mass Movements in Democracy // Comparative Political Studies. 2008. Vol. 41. No. 8. P. 1117-1140.
16. *Rooduijn M.* The Nucleus of Populism: In Search of the Lowest Common Denominator // Government and Opposition. 2014. Vol. 49. No. 4. P. 572-598.
17. *Rydgren J.* Is Extreme Right-Wing Populism Contagious? Explaining the Emergence of a New Party Family // European Journal of Political Research. 2005. Vol. 44. No. 3. P. 413-437.
18. *Taggart P.* Populism and representative politics in contemporary Europe // Journal of Political Ideologies. 2004. Vol. 9. No. 3. P. 269-288.
19. *Weyland K.* Clarifying a Contested Concept: Populism in the Study of Latin American Politics // Comparative Politics. 2001. Vol. 34. No. 1. P. 1-22.
20. *Zulianello M.* Varieties of Populist Parties and Party Systems in Europe: From State-of-the-Art to the Application of a Novel Classification Scheme to 66 Parties in 33 Countries // Government and Opposition. 2020. Vol. 55. No. 2. P. 327-347.